

СЛОВО

о тайнообразіи

РИМСКО-КАѲОЛИЧЕСКАГО ОМОФОРА,

возлагаемаго Папою на Римскихъ Священноначальниковъ и о важности Пастыреначальническаго ихъ сана.

говоренное

въ новой Римско-Каѳолической Церквѣ, въ Санктпетербургѣ, по случаю присланнаго отъ Папы Римскаго, сего священнаго украшенія Могилевскому Римско-Каѳолическому Архіепископу и Польскихъ орденовъ Кавалеру Сестренцевичу-Богушу, которое и возложено на него въ вышеобъявленной Церквѣ, находящимся при здѣшнемъ Императорскомъ Дворѣ Посломъ Папы Римскаго, Архіепископомъ Халкидонскимъ, (что нынѣ Кардиналъ) Г. Аркетти, съ ревностнымъ напоминаніемъ сподобившемуся сего важнаго сана, о его главномъ званіи и неусыпномъ бдѣніи, по его Пастыреначальству.

Перевелъ съ Латинскаго
Лука Сичкаревъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
Печатано у Шнора 1784 года.

СЛОВО

О тайнообразіи Святительскаго Омофора и о важности Пастыреначальническаго званія.

Принесена уже нами жертва вѣчнаго благодаренія ВСЕАВГУСТѢЙШЕЙ МОНАРХИНѢ за воздвигнутое сіе, подъ сѣнію милостивѣйшаго ЕЯ покрова, Храма Господня зданіе, торжественно нами недавно предъ симъ съ подобающимъ чиноположеніемъ освященнаго, нынѣ же долгъ имѣемъ засвидѣтельствовать ЕЙ паки благодарнѣйшихъ чувствованій нашихъ знаменія за довершеніе одушевленнаго Храма, которому доставлены нынѣ ЕЮ новыя утвержденія и велелѣпія для Римско-Каѳолическаго исповѣданія.

ОНА возведъ по обширному своему владычеству окрестъ очи Свои, и видя толикое множество сыновъ Римскія церкви водворяющихся въ пространныхъ Россійскихъ предѣлахъ какъ воспріятыхъ ЕЮ отъ Высокослав-

славныхъ Своихъ Предковъ, такъ и приобрѣтенныхъ, всегда благоуспѣшными и столь достославными ЕЯ побѣдами на моряхъ и на сушѣ, благоволила по величїю Своего духа, коему всѣ племена земныя съ благоговѣнїемъ въ НЕЙ чудятся, дабы въ безпрепятственномъ отправленїи своего богослуженїя, имѣли они по предписанїямъ своего вѣропочитанїя всякое пособїе.

И какъ по Своему проницанїю постигала ОНА достовѣрно, что самыя Священныя таинства вѣры не могутъ никогда пребывать въ совершенной незыблемости, но должны необходимо поколебаться въ своихъ основанїяхъ, а иногда и совѣмъ искорениться, естьли не будутъ поставлены достойные Священноначальники, имѣющїе законную власть для управленїя церковїю, по правиламъ отъ благоговѣйныхъ ея основателей предписаннымъ; въ слѣдствїе сего и положила ОНА предмѣтомъ Своего попеченїя, воздвигнуть въ Могилевѣ Римско-Каѳолическїй Престолъ, съ почестїю Архїепископскою, и учредя при ономъ сословїе духовнаго Священноначальства, опредѣлить навсегда пристойные для содержанїя онаго доходы.

На тебе почтеннѣйшїй Братъ, паде щастливый жребїй сего служенїя, и тебѣ въ пространной сей державѣ ввѣрено достодолжное попеченїе о всемъ, не токмо въ обширныхъ ея предѣлахъ Европейскихъ, но и въ дальныхъ странахъ Азїятскихъ, разсѣянномъ стадѣ, яко вѣрному и ревностному Пастырю.

И какъ по древнему и приснопамятному церкви нашея чиноположенію и установленію испрашиваемо было отъ Верховнаго нашего первосвященника благословеніе о учрежденіи сего престола, и о сообщеніи оному церковныхъ украшеній, со всѣми великолѣпными убранствами высокому Іерархическому сану принадлежащими, то Верховный первосвященникъ нашъ покорствуя *богоугодной* волѣ ЕКАТЕРИНЫ II. требованія сіи самымъ дѣломъ исполнилъ, съ толикою же почти *благоговѣйною* ревностію, каковою разженъ всегда *Пій VI.* къ самому Верховному Апостолу.

Въ слѣдствіе сего воспріялъ онъ отъ гроба Святаго Петра, *его же тѣнь едина исцѣляше* по свидѣтельству писанія, *немощныя*, Святительскій сей прикосновеніемъ къ его мощамъ освященный Омофоръ, и по излїяніи предъ Богомъ теплѣйшихъ молитвъ, да богоугодностію и предстательствомъ сего Верховнаго изъ Апостоловъ, вознис пошлется во освященіи и благословеніи сего Іерархескаго украшенія то обиліе Божіихъ Даровъ, по которому бы производилось чрезъ него столь же совершенное полнодѣйствіе сихъ благодатныхъ излїяній, сколь представляетъ оно существенно своимъ тайнообразіемъ превосходное изящество Пастыреначальническаго званія, поручилъ оный мнѣ для украшенія тебя почтеннѣйшій Братъ, именемъ его отъ рукъ моихъ симъ Священнымъ знаменіемъ.

Въ сей вожделѣнный день, котораго воспоминовенїе останется навсегда чувствительнѣйшимъ для меня радованїемъ, совершилъ я съ подобающимъ церковнымъ благочинїемъ долгъ на меня возложенный.

Я исполнилъ сїе тѣмъ удовольственнѣе и усерднѣе, чемъ болѣе былъ увѣренъ, что ты почтеннѣйшїй Братъ исполнишь наисовершеннѣйшимъ образомъ все то, о чемъ тебѣ сїе глубокїя древности Іерархое украшенїе тайнообразїемъ своимъ напоминаетъ.

И поелику установленїе сїе по первоначалїю своему относится къ самимъ древнимъ временамъ церкви, къ онымъ временамъ, въ которыя простота и невинность толико церковь Божїю украшали, то и представляетъ оно важнымъ симъ тайнообразїемъ тогдашнее ея состоянїе, о коемъ совершаемое нынѣ торжество подаетъ намъ случай въ кратцѣ здѣсь побесѣдовать.

Сомнѣнїя нѣтъ, что по весьма важнымъ причинамъ благолѣпїе дому Господня толико восхваляется, и съ толикимъ тщанїемъ прилагается раченїе о великолѣпной утвари и блистательныхъ убранствахъ, употребляемыхъ во храмѣ Господнемъ и олтарѣ.

Ибо въ такомъ случаѣ правовѣрные восхищены будучи велелѣпїемъ, красотою и священною храмовъ величественностїю, чаще оные посѣщаютъ, съ чувствительнымъ вожделѣнїемъ провождаютъ въ оныхъ время, и внимательнѣе созерцаютъ тамо знаменїя

вещей

вещей превыспреннихъ; а чрезъ то и научаются тѣмъ удобнѣе *искати горнихъ, горняя мудрствовати*; отъ пагубныхъ же земныхъ сладострастій тѣмъ благодушнѣе отвлекаются.

При томъ, какъ храмы Господни изъявляютъ великолѣпіемъ своимъ *горній оный Іерусалимъ*, и вѣчное блаженнаго мира созерцаніе, а священнодѣйствующій въ ономъ Іерархъ представляетъ жениха онаго, иже во славѣ отчей сый, возсѣдитъ превыше всѣхъ престоловъ одесную *ветхаго деньми*, то и должно, чтобъ по человѣческому умопостиженію такія тайнообразія сходствовали, сколь возможно уподобительнѣе съ самою образуемою существенностію.

Но въ семъ случаѣ наиболѣе удивительно для насъ то, что сей священный Омофоръ, сіе сановитое высокихъ Пастырей украшеніе * предъоставленное токмо первенствующимъ въ церковномъ священноначаліи Пастыремъ, каковы суть Патріархи и Архіепископы, и возлагаемое на присутствующихъ Архіепископовъ самымъ державнымъ первосвященникомъ, къ отсутствующимъ же достодолжно препровождаемое, не токмо не заключаетъ въ себѣ никакой блистательности, или наружнаго какого великолѣпія, но едва простѣе что

либо

* Сіе украшеніе есть родъ бѣлой перевѣси, называемой у Римлянъ (Pallium) истканной изъ волны освященныхъ агнцевъ; шириною въ два перста, коей Папа удостоиваетъ только Архіепископовъ и Епископовъ; однако сихъ послѣднихъ весьма рѣдко, и которую они во время церковнаго священнослуженія въ великіе праздники носятъ на раменахъ.

либо себѣ представить можно; ибо онъ есть не что иное, какъ простое исшканіе изъ чистой волны непорочныхъ овчихъ рунъ; но не взирая на сїе возлагается оно поверхъ всѣхъ первосвященническихъ одѣяній, и возлежа на выи простирается по раменамъ и персямъ.

Въ семъ знаменіи созерцается явственно начертаніе удивительнаго онаго Апостольскаго ученія проповѣдаемаго намъ велегласно, что хотя любовь представляетъ менѣе, для чувствъ нашихъ блистательностей, нежели прочія величественныя добродѣтели, обращающія на себя восхитительнѣе наше зрѣніе и вниманіе; но по истиннѣ превосходитъ она несравненно болѣе всѣ Божественныя смертнымъ подаваемыя дарованія; ибо священноначальникъ, *аще имѣти будетъ весь разумъ, и вѣдати тайны вся, аще глаголати будетъ языки человѣческими и Ангельскими, любве же не имать, ничто же есть.* Всуе властоначаліе, всуе всѣ чести и достоинства, всуе самое священное, окружающее его великолѣпіе представлять будетъ его живымъ, онъ безъ любви мертвъ.

Возсѣдшимъ убо на горнѣмъ мѣстѣ церковнаго чиноначалія Пастыремъ, дается Омофоръ сей того ради, дабы они, чемъ болѣе въ своемъ высокомъ санѣ вознесены, тѣмъ бы паче по любви къ ближнему смиренномудрствовали, и никогда бы не забывали, что они должны быть прямые Пастыри; и сїе имѣли бы всегда своимъ предмѣтомъ, о семъ бы единственно

по-

помышляли, и исполняя самымъ дѣломъ долгъ образуемаго ими званія, не стыждалися бы никогда подражать и сообразоватися верховному оному Пастырю, *понесшему по чрезмѣрному своему благоутробію и милосердію немощи своихъ овецъ*, искавшему съ толикимъ безпокойствіемъ *единыя* отъ двора овчаго *заблуждшія овцы*, и по обрѣтеніи оныя, возложившему ее съ толикимъ усердіемъ на свое рамо, и по принесеніи во ограду сохранявшему всегда съ отмѣннымъ раченіемъ.

Да возлагается убо сіе знаменіе любви, при всей своей простотѣ и неукрасимости, верху самыхъ великолѣпнѣйшихъ одеждъ Первосвященника; поелику любовь есть несравненно велелѣпнѣе всѣхъ украшеній, всякаго злата и порфиры; и предъ Богомъ и людьми вожделѣннѣе всѣхъ драгоцѣнностей.

Да будетъ оно во откровеніе предъ всѣми, дабы овцы удобно понимали: какое первосвященникъ воспріялъ на себя званіе! коликое предлежитъ ему попеченіе, и какое онъ долженъ совершать служеніе!

Да возлагается оно во благознаменитые дни праздниковъ, во время многочисленныхъ Сонмовъ народа въ Храмѣ Господни, при совершеніи Первосвященникомъ самыхъ важныхъ Священнодѣйствій въ полномъ его великолѣпіи и убранствѣ, дабы показать предъ лицемъ всѣхъ, что онъ не токмо не стыждается, но и за славу поставляетъ быть истиннымъ стада своего Пастыремъ.

Сверхъ

Сверхъ сего сїе Свяшишельское украшенїе, освященное державнымъ Первосвященникомъ съ подобающимъ чиноположенїемъ, и храненное со всякимъ благоговѣнїемъ при мощахъ верховнаго Апостола Свяшаго Пешра; а по шомъ по убѣдишельнымъ моленїямъ первосвященниковъ, ошъ гроба его воспрїяшое, почишалось всегда союзомъ благодашнаго Священноначальниковъ нашихъ соединенїя съ Преемниками свяшаго Пешра, и знаменїемъ взаимнаго ихъ между собою сообщенїя; по чему и напоминаешъ оно *Княземъ* церковнаго Священноначалїя, чшо самый первый и главный долгъ ихъ есшь, ушверждашися незыблемо на шомъ камени, на кошоромъ основана церковь Божїя, на кошоромъ *врата адова не одолѣютъ ей.*

Я не сомнѣваюсь почшеннѣйшїй Брашъ, чшо бы шы не оказывалъ всегда новыхъ опышовъ ревносшнаго швоего къ свяшѣй нашей церквѣ усердїя, и не наполнилъ чрезъ шо радосшїю, какъ общую сїю нашу Машерь, шакъ не совершилъ бы купно и чаянїй державнаго нашего Первосвященника.

Не сомнѣваюсь шакожде, чшо бы шы чрезъ сїе новое почесшей и досшоинсшвъ швоихъ приумноженїе, не ушвердился еще болѣе въ Богоугодномъ ономъ намѣренїи, дабы продолжашь ревносшныя швои услуги Римско-Каѳолическому благочесшїю, и чшо бы не возобновилась въ шебѣ прежняя швоя ревносшь къ подъяшїю ошмѣнныхъ подвиговъ въ приведенїи душъ ко спасенїю,

и

и въ храненіи ненарушимо нашего исповѣданія; такожде, что бы ты ревнуя самому себѣ не преодолѣлъ въ томъ всѣхъ трудностей, и не восторжествовалъ самъ надъ собою.

При томъ матерь наша святая церковь вящшихъ еще услугъ неотступно нынѣ отъ тебя требуетъ.

Да позволено мнѣ будетъ почтеннѣйшій Братъ! изліять душу мою въ твое сердце.

Коликократно я со времени пребыванія моего въ семъ великолѣпнѣйшемъ градѣ, обращалъ вниманіе мое на ревностное усердіе достославнаго и непобѣдимаго Россійскаго народа въ богопочитаніи и истинномъ благочестіи; коликократно представлялъ въ мыслѣхъ моихъ превосходныя добродѣтели Первосвященниковъ и Пастыреначальниковъ онаго, столь кратъ исторгшимися изъ очей моихъ слезами орошалъ я лице мое, и съ жалостію восклицалъ: *О когда бы они при таковомъ къ богопочитанію расположеніи были съ нами соединены!*

При томъ приходили мнѣ на мысль подобныя же стремительныя желанія, каковыми воспламененъ былъ нѣкогда по чрезмѣрной ревности о спасеніи своей братіи Павелъ, усердствовавшій *Самъ отлученъ быти отъ своего званія во Христѣ!* дѣйствовали сказую, и во мнѣ таковыя же ревностныя воспламененія, въ каковыхъ по чрезмѣрному усердію о спасеніи своего народа, возопилъ нѣкогда Моисей ко Господу: *изглади мя изъ книги животныя!* . .

И

И по истиннѣ положилъ бы я въ семъ случаѣ всеусерднѣйше душу мою, токмо бы разрушить, низринуть и всесовершенно истребить раздѣляющее насъ средостѣнїе: зданїе древняго онаго козней строителя, воздвизающаго въ церкви Божїей пагубныя несогласїя, и оныя всегда подкрѣпляющаго и питающаго.

Ты постигаешь почтеннѣйшїй Братъ? чего съ наиревностнѣйшимъ усердїемъ желаетъ, требуетъ и ожидаетъ отъ тебе святая матерь церковь наша!

Я не престану проливать теплѣйшїя мои молитвы къ пренебесному оному Духу, виновнику истиннаго миролюбїя и источнику спасительнаго единомыслїя благъ, да будутъ *обоя сїя едино*! да Римляне и Россїяне соединены будутъ совершеннымъ единовѣрїя союзомъ, единонадежднымъ некончаемыхъ благъ чаянїемъ и единодушною святою любовїю. Аминь, Аминь.

